

— Вижу, — заинтересованно сказал я.

— А теперь посмотрите здесь: «нагоняя на душу тоску и страх». Обратите внимание на строчное «г». Или в этом месте как оно написано: «Это ничего, что много мук» — два строчных «г».

— Так вы думаете... — начал я, обрадованной его догадкой.

— Да, думаю. Он ведь «г» и «ч» пишет почти одинаково. Иногда не отличишь. Нет у Есенина этой глупой «шеи ноги». Стих должен читаться в соответствии с контекстом: «ей на шее но́чи маячить больше невмочь». «НОЧИ», понимаете? С ударением на первом слоге. И понятно, почему «невмочь»: бессонница, ведущая к галлюцинациям.

— Вы об этом написали? — спросил я взволнованно.

— Собираюсь, — ответил Вдовин. — Да где это печатать? В «ЛитРоссии» у меня лежит уже статья. К Прокушеву я больше никогда не пойду за помощью.

— Почему? — спрашиваю.

— А потому что он тебя прочтет и скажет: «Что же тут нового? У меня как раз об этом статейка в “Огоньке” идет». И точно. Через некоторое время смотришь: мои наспех переписанные мысли. Он жулик.

— Попробую узнать у Кривицкого, — сказал я. — Может, мы заинтересуемся.

Но Евгений Алексеевич Кривицкий, зам главного редактора, сказал: «Это слишком серьезно, чтобы об этом говорил дилетант. Ах, не дилетант? Тогда почему я о нем ничего не знаю? Он что — кандидат, доктор? Ну что значит: убедителен? Пусть идет с этим в литературоведческое издание. Напечатают — можем одобрить. Или поспорить. Но первыми начинать не будем. Имажинисты и не такое вкручивали!».

Увы, Вдовина я почему-то больше не видел. Знаю, что он все-таки сумел напечатать свою абсолютно логичную версию. Судя по последующим изданиям, к нему не прислушались. Везде стоит «шея ноги».

А ведь прав Вдовин! «Голова моя машет ушами, как крыльями птица». В полете у птицы крылья выпрямлены. Она машет ими, прежде чем сесть на землю. Машет — подает знак: крылья устали, сейчас она сядет и их сложит. «Ей на шее но́чи маячить больше невмочь» — трудно держать голову, хочется преклонить ее, лечь на подушку. Хочется уснуть, но мешает черный человек — видение, порожденное бессонницей, мешает бессонница, будоражащая психику такими видениями.

Мне думается, что в день рождения Есенина (родился он 3 октября 1895 года, умер 28 декабря 1925-го) очень уместно поднять вопрос о смысле и точности его метафоры. Обращаюсь к издателям: выправите по-вдовински строчку. И объясните в примечаниях, что нелепая «шея ноги» появилась вследствие плохо различимого отличия в написании Есениным букв «г» и «ч». И сошлитесь на Вдовина или на эту заметку, где я воссоздаю замечательное прочтение есенинского стиха любителем поэта Виталием Александровичем Вдовиним.

21 НОЯБРЯ

Когда я пришел в «Литгазету», в ее редколлегию входила Юлия Владимировна Друнина. На заседания редколлегии она приходила редко. Но выступала по делу.

Было нечто обаятельное в этой славной и милой женщине. Она любила стихи. И нередко по моей просьбе ходила к Чаковскому, чтобы пробить какую-нибудь неплохую подборку.

Она нередко приходила в газету с мужем — киносценаристом Алексеем Каплетром. Вместе они смотрелись очень изящно.

Они познакомились, когда замужняя Юлия Владимировна поступила на Сценарные курсы при Союзе кинематографистов СССР. Поступила на курсы Друнина в 1956-м, а развелась с первым мужем поэтом Николаем Старшиновым в 1960-м. И вышла за Каплера.

Вообще до этого она писала почти исключительно о войне, на которой она побывала, которая ее обожгла, о которой она пронзительно сказала:

Я только раз видала рукопашный,
 Раз наяву. И тысячу — во сне.
 Кто говорит, что на войне не страшно,
 Тот ничего не знает о войне.

Но после своего замужества она писала о любви, больше всего писала о любви:

Опять лежишь в ночи, глаза открыв,
 И старый спор сама с собой ведешь.
 Ты говоришь:
 — Не так уж он красив! —
 А сердце отвечает:
 — Ну и что ж!
 Все не идет к тебе проклятый сон,
 Все думаешь, где истина, где ложь...
 Ты говоришь:
 — Не так уж он умен! —
 А сердце отвечает:
 — Ну и что ж!
 Тогда в тебе рождается испуг,
 Все падает, все рушится вокруг.
 И говоришь ты сердцу:
 — Пропадешь! —
 А сердце отвечает:
 — Ну и что ж!

Каплер был на двадцать лет старше Друниной. Его смерть 11 сентября 1979 года стала для Юлии Владимировны настоящей трагедией. Она жила, не ощущая жизни.

Но перестройка встряхнула и ее. Она поверила в грядущие позитивные изменения. Согласилась стать народным депутатом СССР. Старалась на этом посту принести пользу людям. Когда же увидела воров, покупающих себе депутатские мандаты, бандитов, становящихся нуворишами, она сдала мандат депутата.

В одном из писем перед смертью она писала: «...Почему ухожу? По-моему, оставаться в этом ужасном, передравшемся, созданном для дельцов с железными локтями мире такому несовершенному существу, как я, можно, только имея крепкий личный тыл...»

Но тыла уже давно не было.

Она написала:

Ухожу, нет сил. Лишь издали
 (Все ж крещеная!) помолюсь
 За таких вот, как вы, — за избранных
 Удержать над обрывом Русь.
 Но боюсь, что и вы бессильны.
 Потому выбираю смерть.
 Как летит под откос Россия,
 Не могу, не хочу смотреть.

Она покончила с собой 21 ноября 1991 года (родилась 10 мая 1924-го).

23 НОЯБРЯ

Любимый писатель моего детства. «Огурцы», «Живая шляпа», «Огородники», «Фантазеры», «Мишкина каша», перечислять могу еще долго.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу вы можете почитать в
Оренбургской областной универсальной
научной библиотеке им. Н.К. Крупской
по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20
тел.: для справок: (3532) 77-92-66